

Петр Ильич, вы родились во время войны в оккупированной фашистами Брестской области. Можно ли сказать, что ваше поколение какое-то особенное?

- За все поколение отвечать не могу, а на мою долю хватило всего. В начале войны немцы так быстро наступали, что отца не успели призвать в Красную армию, и вся наша семья ушла в лес. Я появился на свет в 1942 году в партизанском отряде. Мама и две сестры нянчились со мной, во время бомбардировок все вместе прятались по окопам и блиндажам. Отец погиб на фронте в 44-м, когда уже Белоруссию освобождали...

После войны тоже лиха хлебнули. Помню, в голодном 47-м меня чуть не раздавили в очереди за хлебом в магазине. Домой пришел ни живой ни мертвый. В те годы выжить можно было только предельно концентрируя все силы, смекалку, работоспособность. Я тогда впервые осознал, что человек часть природы и порою должен бороться за свое существование почти так же упорно, как принято в животном мире. Но ничего - выжили! Картошка в Беларуси всегда хорошо росла. Подспорьем также были помидоры, огурцы и капуста. Я в жизни своей ничего вкуснее этих продуктов не ел.

Послевоенные тяготы обозлили народ?

- Всякое бывало. Однажды гнали через нашу деревню пленных немцев. Они - грязные, худощавые, оборванные. Меня поразили их дырявые башмаки, обросшие грязью. Наш деревенский народ, конечно, сбежался поглядеть. Но злорадства никто не выказывал. Хотя, казалось бы, белорусы как никто при немцах такой ужас пережили! Сердобольные односельчане стали угощать пленных: кто кусок хлеба даст, кто огурец. А моя бабушка протянула кринку молока. Меня это взбесило до слез. Помню, подбежал к ней, стал вырывать кринку, кричать: «Ты что же немцев кормишь? Они отца убили, а ты...» Бабушка меня уверяла: «Внучек, посмотри, какие они несчастные. Надо помочь, они ведь тоже люди...»

В лесах оставалось много трофейного оружия. Но от опасных находок все старались поскорее избавиться. С этим тогда было строго. Все оружие, которое попадалось мне, я сразу же сдавал в сельсовет. Случалось, когда пацаны, мои одноклассники, играя в лесу, подрывали нас на фугасах. После войны еще долго на полях ржавели подбитые танки. А сколько пахарей погибло, подорвавшись на снарядах и минах!..

В фильме «Сирота казанская» один летчик говорит: «Вы еще под стол пешком ходили, а я уже с Юрой Гагариным в футбол играл». Вы можете сказать что-то подобное?

- Я действительно играл с Юрием Алексеевичем в футбол. А также в теннис, волейбол, баскетбол. Одно время часто выходили на лед с клюшкой, но когда Филиппенко разбили шайбой лоб, так что даже швы пришлось накладывать, то играть в хоккей нам запретили. Космонавтам необходима хорошая общефизическая подготовка, чтобы легче переносить перегрузки в полетах и не надорваться во время тренировок на Земле. Чего стоит один только сеанс работы в скафандре, во время которого человек теряет 4-5 килограммов веса! Когда в 1965 году я попал в Центр подготовки космонавтов, Гагарин там занимал должность зам. начальника. Он прыгал с нами с парашютом, проходил тесты на выживание в барокамере или при гидрокиспытаниях... Душевный был человек. Мы хорошо знали друг друга. В роковом для него 1968 году я летал на МИГ-21, а он - на МИГ-17...

Перед полетом в космос вам бывало страшно?

- А вы прыгали с парашютом? Нет? Значит, не поймете. Когда впервые подоходишь к открытой двери самолета и делаешь первый шаг в бездну, каким бы смельчаком ты ни был, невольно холодеешь от страха. Хотя знаешь точно, что парашют наверняка откроется, что есть запасной... Но все равно боишься. Это естественная реакция организма. Помню, еще курсантом перед первым своим прыжком ночь не спал - так сильно переживал. Однако с каждым разом страх притупляется. Так же и с космосом.

В третий раз на орбиту я летал в паре с поляком Мирославом Гермашевским. Когда нас везли к ракете-носителю, то обычно разговорчивый Мирослав вдруг притих. За окном автобуса показались указатели - «Байконур». Я смотрю, а у моего напарника по щекам слезы текут. Для него это был первый полет. Он жут-

Петр КЛИМУК: СТРЕМЛЮСЬ К ТАЛАНТЛИВЫМ ЛЮДЯМ

Летчик-космонавт Петр КЛИМУК родился 63 года назад в белорусской деревне Комаровка. Он дважды Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации в отставке. Совершил три космических полета в качестве командира экипажа, проведя в космосе 78 дней 18 часов 18 минут 42 секунды. Написал книги «Рядом со звездами», «Атака на невесомость». С 1991-го по 2003 год возглавлял РГНИИ ЦПК имени Ю.А. Гагарина.

ко волновался. Человек же не робот, жить хочется. А всякий космический полет - это огромный риск и серьезная встряска организма, которая не проходит бесследно для здоровья. Из 99 моих российских товарищей, побывавших в космосе, уже ушли из жизни 20 человек. И почти все - в расцвете лет. Из них только Береговой дожил до 75. Профессия такая!..

Слышал, что космонавты перед стартом смотрят «Белое солнце пустыни». Не логичней ли выбрать «Солярис» Андрея Тарковского или «Звездные войны», чем в сотый раз следить за приключениями далекого от космоса красноармейца Сухова?

- Эта традиция сложилась в 1969 году, когда космическими кораблями управляли еще из Евпатории. Перед полетом экипаж смотрит фильм, потом разыгрывается викторина на 40-50 вопросов. Например: «Сколько стоит Сухов?», «Какой системы гранаты были у таможенника?», «Как звали жен Абдуллы?», «Какую икру ел Верещагин?». Сеанс «Белого солнца» - хорошая психологическая разрядка перед стартом. А про космос мы смотрим в основном документальное кино или специальные съемки с орбиты. Ведь все эксперименты записываются на пленку, чтобы потом можно было детально их изучить. «Солярис» - фильм хороший, но бесконечно далекий от космоса. Там актеры пытались передать чувства людей, живущих на околозвездной станции, но у них ничего не вышло. Тарковскому и Банионису надо бы перед съемками слетать в космос, тогда, возможно, получилось бы что-то правдоподобное. И вообще, художественные фильмы «про космос» мы не очень любим смотреть. Как летчики смеются над нелепостями картины «Экипаж», так и космонавты без иронии не могут смотреть фантастику. Иное дело - литература. Я с удовольствием читал и Станислава Лема, и даже Жюль Верна.

А какой момент можно назвать самым сложным в космическом полете?

- Пожалуй, выход на орбиту. Когда ракета-носитель стартует, то с каждой секундой полета скорость увеличивается за счет ускорения, которое доходит до 4 единиц. То есть в четыре раза превышает земное. Вот какие перегрузки ложатся на организм. Несется ракета, выводит в космос летательный аппарат. А космонавтов так придавливает, как будто на грудь штангу уронили. Кресло устроено так, чтобы нагрузка пришла: грудь - спина. Под углом 12 градусов. И в течение 530 секунд давит неслабо. А когда уже вынесло на орбиту - словно тебя выбросило и перекувырнуло. Кровь устремляется от ног к голове и начинает циркулировать по малому кругу. И вот по всему телу разливается невероятная легкость, приятность. Однако со временем от такого режима начинает расстраиваться вестибулярный аппарат. Кажется, как будто тебя кто-то вращает. И дальше эти ощущения интегрируются, складываются... Чем больше летаешь, тем хуже. Могут возникнуть головные боли и рвота. Некоторые космонавты лежали пластом по несколько дней. Это тяжело. Но когда начинаешь работать, то отвлекаешься, забываешь недуги. Сознание будто отключает все неприятные моменты. Поэтому спасение в труде. Хоть тяжело, но надо заставить себя погрузиться в работу - она вытаскивает твой организм из любого самого пикового состояния. Это, кажется, и на Земле часто так бывает.

Вы прожили в космосе в общей сложности два с половиной месяца. Люди там легко уживаются?

- Без психологической совместимости космонавтов успешный полет почти невозможен. Поэтому в формировании экипажа обязательно принимают участие психологи. Однажды ребята прочли в основную команду, но за время предполетной подготовки они между собой так разругались, что вместо них в космос полетели дублиеры.

Случаются ссоры и на орбите. Помню, когда я 63 дня летал с Виталием Ивановичем Севастьяновым, мы должны были на последнем этапе распить настойку элеутерококка - тонизирующий напиток на спирту. Гляжу, а фляжка уже наполнена пустая. Я, конечно, сразу же подумал, что это Виталий не удержался. А он тоже затаил обиду, подозревая меня. Какое-то время мы сердились друг на друга. Потом стали выяснять, кто же это мог сделать - ведь, кроме нас двоих, на корабле никого нет. Попробовали допить остаток - неприятный на вкус спускок-концентрат. Оказалось, что спирт из напитка испарился через соску полиэтиленовой фляжки. Стеклопосуду в космосе не берут: если разобьется, осколки не соберешь, станут летать по всему кораблю. Вот из-за какой чепухи мы едва не поссорились.

А какие сны навевает космос?

- Мне обычно снится то, о чем думаю днем. Иногда является что-то неожиданное. В финале нашего с Севастьяновым полета мне вдруг сильно захотелось вишни. «Виталий, если бы сейчас здесь появилось ведро вишни, то я бы, кажется, все съел», - сказал я в шутку. А ночью приснилось, что я лезу на вишневое дерево и горстями срываю плоды.

У вас есть какие-то правила жизни?

- Их несколько. Работай всегда как можно лучше, и твой труд рано или поздно заметят, оценят по достоинству. Не подставляй другому подножку. Все новое осваивай постепенно, не перескакивая непонятные детали. Стремись к тем, кто умнее и талантливее, - общаясь с ними, многому научишься. Не лезь в душу - если человек захочет, то сам тебе расскажет о своих неприятностях, попросит совета или помощи. Я придерживаюсь этих простых правил и очень ценю тех, кто тоже им следует.

В кино часто эксплуатируют такую фабулу: к Земле летит огромный астероид, грозя ее уничтожить. И герои, как правило - американцы, спасают мир, взрывая этот астероид или меняя траекторию его полета. Насколько реально подобные угрозы для Земли?

- Случиться может все что угодно. Но вероятность гибели Земли от гигантской кометы или от Луны, которая вдруг свалится нам на голову, ничтожно мала. За историю человечества на нашу планету упало немало крупных и мелких метеоритов, некоторые из них существенно воздействовали на земную жизнь. Но вселенской катастрофы вряд ли стоит ждать. Иногда по радио передают, что летит к нам что-то из космоса и жизни якобы осталось всего три дня. Но, как правило, это «что-то» уходит в сторону или вообще выясняется, что оно летело не к нам.

В школьных сочинениях на тему «Кем я стану, когда вырасту» сейчас редко пишут - космонавтом. А ЦПК не испытывает недостатка в желающих?

- Теперь подростки, наверное, хотя бы бизнесменами. Но модные поветрия не обесценили летные специальности. И сейчас в отряд космонавтов пытается попасть много талантливой молодежи. Конкурс примерно 600 человек на 10 мест. Требуется высшее образование, высокий интеллект. Медкомиссия у нас серьезная. Случалось, когда летающих пилотов не то что в космонавты не брали, а вообще списывали, потому что у них находили затаенные болячки, которые обычные военные врачи не заметили.

Я слышал, что американский астронавт получает за полет гонорар в 300 тысяч долларов, а наш космонавт - в десять раз меньше...

- Американцам за полет ничего не платят. У них и без того высокие зарплаты - 15-20 тысяч долларов в месяц. Оклады советских космонавтов были, естественно, много скромней. После каждого полета нам, как правило, дарили по автобиографию «волга». Сейчас ситуация с оплатой, конечно, изменилась. Наши космонавты заключают контракты на выполнение определенного объема работы в космосе. Не буду приводить точные суммы гонораров, но они больше названной вами суммы. Кроме того, российским космонавтам выплачивают командировочные за каждые сутки, проведенные на орбите. Отдельно оцениваются выход в открытый космос и другие особо опасные эксперименты.

Сейчас 43 страны имеют на орбите свои космические аппараты. У России их около 100, у США - больше 400, у японцев - 30... Свои спутники есть даже у Таиланда. Теперь заниматься космосом не только престижно. Это значит обладать самыми передовыми технологиями, обогащающими национальную промышленность. Мобильная связь, спутниковое телевидение, радио, навигация, разведка земных недр, метеорология, картография... Если у страны нет выхода в космос, она остается на обочине прогресса и вынуждена за огромные деньги покупать «космическую» информацию у других.

Сейчас на околоземной орбите находится около 800 летающих аппаратов. Они там друг другу не мешают? В космосе людям не тесно?

- Они же летают на разных орбитах! Места всем хватает. Скорее два самолета в небе пересекутся, чем два корабля хотя бы издали встретятся в космосе. На моей памяти бывали аварии только при неудачной стыковке. А чтобы самопроизвольно один на другой налетел - такого, кажется, история космонавтики пока не знает. Самая большая вероятность аварии на взлете или приземлении, когда в плотных слоях атмосферы прогорает обшивка и плазма разрушает корабль. Так, например, два года назад погибли 7 американских астронавтов на «Шаттле».

В прессе иногда появляются статьи типа «Инопланетяне мешают нашим космонавтам работать: заглядывают в иллюминаторы, отвлекают». Вам приходилось сталкиваться с НЛО?

- Во время нашего с Виталием Севастьяновым полета было два непонятных случая. Однажды станция здорово трянуло, а во второй раз на 30 минут сбилась точная ориентация на звезду. Причины этих ЧП мы так и не смогли выяснить. Но любителей НЛО разочарую - лично я пришельцев не встречал. Вот пишут, будто американцы видели на Луне инопланетное существо, а в 50-е в США упала летающая тарелка... Я расспрашивал многих, как начальник ЦПК был посвящен в самые секретные материалы. И должен заявить, все эти «космические сенсации» - увы, не более чем уловки журналистов. Однако я уверен, что внеземная цивилизация есть. Ее не может не быть. Только время нашей встречи еще не пришло...

Беседу вел Анатолий СТАРОДУБЕЦ